

ГЛАВА 30. НЕИЗБЕЖНЫЕ ЧУВСТВА.

Су Цзянань послушно высунула язык. Его кончик был ошпаренным и красным. Показались даже волдыри, которые заставили ее задышаться от боли.

Нахмурившись, Лу Боян пошел за аптечкой первой помощи. Когда он вернулся, Су Цзянань услышала шипение. Струя, несущая мятный аромат, попала на кончик ее языка. Спрей подавлял жжение и нёс огромное облегчение.

«Спасибо».

Из-за ожога на языке произношение Су Цзянань было немного забавным. Ее голос стал мягче и нежнее. Когда он услышал это, то почувствовал, как будто крошечная мягкая рука потянулась и погладила его сердце.

Возможно, это было вызвано болью, но ее прозрачные глаза выглядели так, словно были затянуты туманом. Боль была такой невыносимой, что она едва могла говорить. Это придавало ей крайне жалкий вид.

«Су Цзянань, каким образом твоя глупость достигла такой заоблачной степени?» - смиренно сказал Лу Боян.

«Ты заметил это только сейчас?» - игриво мурлыкнула Су Цзянань. Когда она заговорила снова, в ее голосе прозвучало довольство: «Мы уже женаты, так что теперь поздно о чем-либо сожалеть».

Лу Боян положил мятный спрей ей на ладонь: «Распылай его на рану, когда почувствуешь боль».

«О, - Су Цзянань с сожалением посмотрела на суп. - Я больше не могу есть. Пожалуйста, не дай ему пропасть зря...»

Губы Лу Бояна скривились в улыбке: «Миссис Лу приготовила его специально для меня. Конечно, я не стану тратить это впустую».

Атмосфера ночи сделала его длинные и узкие глаза нечитаемым. Казалось, ничто не могло пройти мимо его острого и пронизательного взгляда.

Су Цзянань почувствовала, что её уверенность в себе стремительно испаряется: «О, да перестань же ты! Как будто я готовила для тебя одного!»

С этими словами она уже сбежала наверх.

«Я ведь тоже голодна? Да, верно» - подумала Су Цзянань. Это было одновременно и предлогом, и правдой. Но, сказать честно, она просто не хотела, чтобы Лу Боян был голоден.

Но он-то как догадался об этом?

Лу Боян наблюдал, как Су Цзянань бежала с места преступления, поджав хвост. На его губах появилась едва заметная улыбка. Он достал свой ноутбук и начал читать какие-то документы, медленно наслаждаясь супом. К тому времени, когда он добрался до последней страницы, он прикончил все, что было в глиняном горшке. Острая боль в животе тоже исчезла.

До этого ему несколько часов подряд капали капельницу, но ничто из этого не приносило облегчения его желудку.

«Похоже, быть женатым на моем чудовище не так уж и плохо», - задумчиво произнес он.

Путь в комнату Лу Бояна лежал мимо спальни Су Цзянань. Когда он шел мимо её двери, его шаги невольно замедлились. Вскоре он уже стоял перед ее дверью, держась за ручку. Он нажал на ручку и обнаружил, что дверь действительно не заперта.

Девушка, как маленький зверек, свернулась калачиком на огромной кровати. Ее руки обхватывали длинную и тонкую подушку. Одна сторона ее лица утонула в подушке, другая была погружена в темноту. Она была спокойна и выглядела совершенно непринужденно. Она была потрясающе красива.

С другой стороны, ее поза во сне вовсе не была достойна похвалы. Ей не потребовалось много времени, чтобы сбить одеяло в беспорядочную кучу. Ее длинные стройные ноги небрежно вытянулись поверх одеяла. Под теплым желтым светом гладкая кожа ее ног казалась еще более привлекательной.

Лу Боян подошел и привычным жестом поправил покрывало.

Маленький монстр был гораздо более послушным, когда спал. Она охотно свернулась калачиком под одеялом, нежно поджав розовые губы...

Лу Боян не знал, что он будет делать, если останется здесь еще на какое-то время. Он наклонился и поцеловал Су Цзянань в губы. Затем он поспешно покинул ее комнату, как будто его там никогда и не было.

Это происходило все последние полмесяца - он прокрадывался в ее комнату посреди ночи, чтобы посмотреть на нее, а потом уходил в спешке.

Ночь казалась слишком короткой, по крайней мере для Су Цзянань.

Когда зазвонил будильник, она как всегда быстро проснулась. Единственное отличие состояло в том, что она поставила будильник на 6 утра вместо обычных 7.30.

В общей сложности она спала всего пять часов. Для Су Цзянань такого количества сна было явно недостаточно. Тем не менее, она быстро привела себя в порядок и направилась вниз.

Дядя Сюй уже хлопотал с другими слугами. Увидев, что Су Цзянань спускается так рано, он осторожно спросил: «Юная госпожа, что-то не так?»

«Кухня уже начала готовить завтрак?»

«Кухарка только что пришла, - ответил дядя Сюй. - Вы голодны, юная госпожа? Если да, то я попрошу кухню ускорить приготовления».

«О, нет. Не надо, - сказала Су Цзянань, закатывая рукава. Она помолчала в раздумье. - Вчера я обожгла себе язык. Так что сегодня я хочу сама приготовить свой завтрак, я не всё могу есть».

Дядя Сюй кивнул и отозвал повара. Кухня была предоставлена в распоряжение Су Цзянань.

Су Цзянань снова готовила суп. Она зажгла плиту и позволила рису в глиняном горшке вариться, пока он не стал светлым и объемным. Консервированные яйца и постное мясо были

измельчены и добавлены в тот же глиняный горшок, который затем некоторое время тушился, после чего был снят с огня и посолен по вкусу. К тому времени, как она закончила, вся кухня наполнилась ароматом супа.

Лу Боян спустился вниз в 7.30 утра. Он редко видел, чтобы Су Цзянань просыпалась раньше него, поэтому направился прямо к ней. «Как твой язык?»

«Все в порядке».

«Дай посмотреть».

Это был первый раз, когда дядя Сюй и слуги наблюдали такое интимное взаимодействие между Лу Бояном и Су Цзянань. На лицах каждого из них была смесь недоумения и любопытства. Су Цзянань же в этот момент чувствовала только унижение. «Все действительно хорошо. Хм... готов суп. На этот раз я добавила консервированные яйца и постное мясо. Это пойдёт на пользу твоему желудку».

Она собралась идти разливать кофе, но Лу Боян удержал ее на месте. «Ты собираешься слушаться или хочешь, чтобы я применил силу?»

Су Цзянань тупо уставилась на него. «Какую ещё силу?»- робко спросила она.

Лу Боян улыбнулся и наклонился. Его лицо было теперь прямо у уха Су Цзянань. Когда он чуть повернул голову, его чувственное и кокетливое дыхание пронеслось над ее ухом: «Тебя никогда насильно не целовали?»

Су Цзянань отреагировала почти мгновенно, хотя слова, которые вылетели из ее рта, были полной тарабарщиной: «Ну... ты... ты ... я действительно в порядке! Смотри!»

Она высунула язык.

Лу Боян некоторое время изучала её язык и нахмурился: «Ты все еще ничего не ешь?»

«О, у меня есть способ поесть».

Су Цзянань развернулась и убежала. Он понятия не имел, что она ищет.

Дядя Сюй и слуги сдерживали улыбки, пряча их за поджатыми губами. То, что они только что увидели, заставило их чувствовать себя мотивированными и энергичными в выполнении обязанностей. По их мнению, Су Цзянань и Лу Боян преодолели долгий путь с тех пор, как поженились. Теперь, по крайней мере, между ними была привязанность. Что же касается того, как они сейчас общались, и насколько это было интимно... что ж, никаких дальнейших слов не требовалось.

Лу Боян сел и уже наполовину прочитал газетную статью о финансах, когда вернулась Су Цзянань. Она несла закрытую крышкой одноразовую суповую миску и соломинку. Она подала ему миску супа: «Ты можешь помочь мне проверить его? Может, он еще горячий?»

Он редко бывал покладистым, но сейчас все же сделал глоток. «Впору».

Чувствуя себя ободрённой, Су Цзянань наполнила миску супом и воткнула в её крышку соломинку: «Я спешу на работу. До скорого».

Лу Боян не остановил ее. Когда машина Су Цзянань отъехала от виллы, дядя Сюй подошел к

Лу Бояну и встал рядом с молодым человеком. «Сегодня утром молодая мадам сама приготовила суп».

«Я знаю».

Одного глотка было достаточно, чтобы Лу Боян понял, что это работа Су Цзянань. На вкус он совершенно отличался от того, что готовил повар.

Дядя Сюй улыбнулся: « Молодой господин, простите, что спрашиваю, но вопрос был... решен? Если вы и дальше будете задерживаться и молодая мадам начнет задавать вопросы, что я должен ей сказать?»

Лу Боян сложил газету: «Она не спросит».

Он хорошо знал Су Цзянань. До сих пор единственное, что ее интересовало, - это сплетни о нём и Хань Руокси.

Дядя Сюй на мгновение задумался: «Это правда, молодая мадам ни разу не спрашивала об этом в последнее время...»

«Как и ожидалось», - подумал Лу Боян, улыбаясь. «Этот вопрос уже решен. Убедитесь в том, что территория вокруг дома проверяется регулярно. Она не должна ничего заметить».

«Не волнуйтесь. Я позабочусь обо всем в доме», - заверил дядя Сюй, его лицо было абсолютно серьезным.

Лу Боян лучше, чем кто-либо другой, знал, каким дядя Сюй был в молодости, поэтому он был абсолютно уверен в компетентности дяди Сюя. Перед уходом на работу он дал ему еще одно задание.

На другом конце города Су Цзянань подъехала к полицейскому участку. По дороге к участку она допила свой кофе, но все еще чувствовала себя довольно вялой. Она припарковала машину и, прежде чем отправиться в офис, купила чашку кофе в кафе рядом с перекрестком.

«Тск, тск. Цзянань, так редко можно увидеть тебя с глазами панды», - сказала сотрудница по имени Сяо Ин. Сяо Ин многозначительно подмигнула Су Цзянань и понизила голос: «Ты должна сказать своему президенту Лу, что будет плохо для здоровья, если вы, ребята, переусердствуете».

Су Цзянань покраснела. На мгновение она потеряла дар речи, что было довольно удивительно.

В офисе Су Цзянань обычно отличалась хладнокровием, хладнокровием и быстротой реакции. Но сегодня она не смогла придумать ни одного варианта ответа на остроту Сяо Ин. Сяо Ин расхохоталась, как будто пять миллионов долларов наличными упали с неба прямо в ее карманы.

С чашкой кофе в руке Су Цзянань безмолвно направилась к груде ожидавших ее бумаг.

В полдень Сяо Ин заскочила к Су Цзянань и Цзяну Шаокаю, чтобы вместе пообедать в кафетерии.

Су Цзянань заволновалась было из-за травмы языка, когда во внешней части офиса внезапно началась суматоха. «Ого, - ошеломленно сказала Сяо Ин, - Это легендарный... английский

дворецкий?»

«Что происходит?» - спросила Су Цзянань.

Она выглянула наружу и была ошеломлена увиденным.

Дядя Сюй явился в офис в безукоризненно сшитом на заказ костюме-тройке. В руке он держал строгую трость. На его макушке красовалась черная фетровая шляпа. Несмотря на то, что его лицо постарело, взгляд ясных глаз ничем не походил на мутный, затуманенный взгляд, присущий пожилым людям. Вместо этого его глаза были очень яркими и острыми. Каждое его движение напоминало движения почтенных английских джентльменов, изображаемых в телешоу.

За дядей Сюем следовал слуга из их дома, одетый в светло-голубую униформу.

«Юная госпожа», - дядя Сюй вошел в кабинет криминалистов. Он улыбнулся и снял с головы фетровую шляпу. Дядя Сюй бросил взгляд на слугу, который немедленно понял намек и положил на стол Су Цзянань принесенную с собой вещь.

Лицо Су Цзянань был полно сомнений и подозрений.

«Приказ молодого господина, - продолжил дядя Сюй. - Разве вы не говорили, что у вас болит язык? Ну, молодой мастер специально попросил прислугу на кухне приготовить вам обед дома. Он также попросил меня привезти его вам».

Ум Су Цзянань опустел. Внезапно ей показалось, словно ее сердце намазали слоем мёда. Она улыбнулась: «Спасибо вам».

«Это часть мой долг», - улыбнулся дядя Сюй и ушел, забрав с собой слугу.

Су Цзянань посмотрела на еду, которую ей принесли. Всё было приготовлено таким образом, что можно было есть с помощью соломинки. Суп из свиных ребер источал божественный аромат. Из свиных ребрышек были удалены кости, а мясо нарезано на узкие полоски и разварено в кашу. Суп мгновенно таял во рту. Было очевидно, что кухонный персонал приложил немало усилий.

«Тск, тск, тск! Как мило! - Сяо Ин вздохнула. - Ладно, похоже, Цзянань уже получила свой обед. Уважаемый господин Цзян, похоже, в кафетерий идем только ты и я».

Прежде чем выйти из кабинета, Цзян Шаокай обернулся. «Ты говорила, что Лу Боян просто разыгрывает спектакль, чтобы обмануть твоего отца и заставить его поверить, что вы любите друг друга?»

Цзян Шаокай загадочно покачал головой: «Цзянань, похоже, это совсем не так. Даже такой опытный плейбой, как я, не смог бы достичь подобного уровня вдумчивости и внимательности».

«Что ты хочешь этим сказать?» - уточнила Су Цзянань.

«Ты знаешь, что я пытаюсь сказать, - Цзян Шаокай улыбнулся. - Я предлагаю тебе выяснить, что именно он чувствует по отношению к тебе. Или... ты передумала?»

Су Цзянань выглядела заметно рассеянной.

В этот момент Цзян Шаокай получил откровение. Су Цзянань уже начала испытывать чувства к Лу Бояну. Несмотря на то, что Су Цзянань была влюблена в другого человека в течение многих лет, ее чувства к Лу Бояну были неизбежны.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/697943>